

ления и современное состояние. — *Вестник Московского государственного областного университета*. Сер. История и политические науки, № 4. С. 170-175.

Сергеев А.Л. 2013. *Реформа образования в России: проблемы и перспективы*. Доступ: <http://lawfront.su/reforma-obrazovaniya-v-rossii-problemy-i-perspektivy/> (проверено 17.01.2014).

Турченко В.Н. 2013. Реформы или хуцпа — «всепобеждающая наглость»? Доступ: <http://netreforme.org/news/v-n-turchenko-reformyi-ili-hutspa-vsepobezhdayushhaya-naglost/> (проверено 17.01.2014).

УДК 316.74

СТЕГНИЙ Василий Николаевич —

д.соц.н., профессор кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета

614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр-кт, 29, корп. А.

socio@pstu.ru

ПУЧКОВ Андрей Александрович —

старший преподаватель кафедры истории, социологии и права Пермской государственной сельскохозяйственной академии им. Д.Н. Прянишникова

614990, Россия, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23

puchkova@gmail.com

ФОРМАЛЬНЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

FORMAL INSTITUTIONAL RESTRICTIONS AS THE CONDITION OF FUNCTIONING OF THE INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

В связи с изменением законодательства РФ в области образования изменились и формальные институциональные ограничения, в рамках которых функционирует отечественный институт образования. В связи с этим становится актуальным вопрос о том, какие последствия будут иметь эти изменения, как они могут сказаться на функционировании отечественного института образования и его связях с рынком труда. Для изучения формальных и неформальных институциональных ограничений в статье используется концепция институтов и институциональных изменений Д. Норта.

Ключевые слова: формальные институциональные ограничения, транзакционные издержки, институт высшего образования, ценности, преподаватели, студенты, система образования

The article is devoted to the analysis of formal institutional limitations in the contemporary Russian legislation, which are interpreted as conditions of functioning of the higher education. The authors examine how the changes of these limitations could influence on the system of the Russian higher education. The theory of institutes and institutional amendments by D. Nort has been used in the article for the analysis of formal institutional restrictions.

Keywords: formal institutional restrictions, transactional side effects, institution of higher education, values, teachers, students, system of education

Современный институт отечественного высшего образования находится в стадии инновационного становления. На этот процесс в ряду многих условий влияют формальные и неформальные институциональные ограничения. Эти ограничения, согласно концепции институтов и институциональных изменений Д. Норта [Норт 1997], должны снимать издержки социального взаимодействия (далее – трансакционные издержки). Неформальные институциональные ограничения были проанализированы нами в одной из прошлых статей [Стегний, Пучков 2012: 78-81].

В сентябре 2013 г. вступил в действие новый федеральный закон № 273 «Об образовании в Российской Федерации». В связи с этим становится актуальным вопрос: какие трансакционные издержки сняты этим законом, а какие нет?

Анализ касался преимущественно 3 законов: действующего федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹, федерального закона «Об образовании»², федерального закона «О высшем и послевузовском федеральном профессиональном образовании»³, а также федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее – ФГОС) третьего поколения.

Определим наличие или отсутствие согласно действующему законодательству издержек взаимодействия (трансакционных издержек) в образовательном, научном и воспитательном процессах.

Первая из трансакционных издержек, которую не учитывает законодательство РФ, заключается в том, что государство видит в абитуриенте сформировавшуюся личность, кото-

рая, исходя из своих способностей⁴, самостоятельно решает, в каком образовательном учреждении какую специальность ей получать. Однако объективно это не так. В настоящее время в Российской Федерации абитуриенты – это, как правило, выпускники школ, которые еще не имеют социального опыта [Стегний, Курбатова 2009: 31]. В итоге дети, поступая в вузы сразу после получения среднего общего образования, очень зависимы от мнения родителей (или законных представителей). Эта точка зрения находит отражение в опросе, проведенном в апреле 2010 г. по инициативе ИС РАН в сотрудничестве с представительством фонда им. Ф. Эберта: «Приоритетность происходящего в семье для значительной части российского населения носит безусловный характер, а семейное благополучие является для него самым распространенным критерием жизненного успеха» [Горшков 2010: 36].

По данным социологических опросов, проведенных в Пермском национальном исследовательском политехническом университете (ПНИПУ), в 70% случаев родители ориентируют детей на ту или иную жизненную стратегию и только в 30% случаев предоставляют выбор самому ребенку [Стегний, Курбатова 2009: 278].

Наряду с этим родители ориентируют абитуриентов на дневную форму обучения [Чердниченко 2010: 89], что приводит к трудностям в профессиональной социализации студентов младших курсов вследствие их неготовности к организации самостоятельной жизни.

Отсутствие социального и профессионального опыта у студентов – серьезная трансакционная издержка, т.к. их выбор профессии обусловлен не их самостоятельным осознанным волеизъявлением, а влиянием на этот выбор родителей. Поэтому можно предположить, что, вероятно, складывается основа для непонимания между преподавателями

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. 23.07.2013), вступивший в силу 01.09.2013.

² Федеральный закон «Об образовании» от 10.07.1992 N 3266-1 (с изм., внес. федеральным законом от 10.07.2012 N 111-ФЗ).

³ Федеральный закон «О высшем и послевузовском федеральном профессиональном образовании» от 22.08.1996 N 125-ФЗ (ред. 03.12.2011, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2012).

⁴ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 23.07.2013). Ст. 34, п. 1. Доступ: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149753> (проверено 14.09.2013); Федеральный закон N 3266-1 «Об образовании» 1992 г. Ст. 50, п. 2. Доступ: <http://www.consultant.ru/popular/edu/> (проверено 08.09.2013).

и студентами вследствие разных представлений об их роли в образовательном процессе.

Однако стоит заметить, что действующее законодательство институционально закрепляет механизм нивелирования этой транзакционной издержки в виде возможности получения профессионального образования, а значит и начальной профессиональной социализации. Это образование может быть получено гражданами «различного возраста профессиональной компетенции»¹, т.е. и до достижения 18 лет. Это же право на получение профессионального образования было институционально закреплено и ранее, в федеральном законе «Об образовании» 1992 г.² Однако во ФГОС среднего общего образования профессиональное обучение не входит как обязательное. Существует только требование, что образовательное учреждение должно способствовать «овладению способами и приемами поиска информации, связанной с профессиональным образованием и профессиональной деятельностью, поиском вакансий на рынке труда и работой служб занятости населения»³. Это означает, что гражданин самостоятельно должен осознать необходимость получения профессии.

Таким образом, институциональные условия для первичной профессиональной социализации созданы, но механизм их реализации на уровне общего образования не прописан. В итоге каждое среднее образовательное учреждение само решает, предоставлять школьникам профессиональную подготовку или нет.

Следующая не снятая институционально новым законом об образовании транзакционная издержка – однотипность компетенций среднего общего

и высшего образования. Возьмем для примера ФГОС по направлению подготовки 080400 – Управление персоналом (бакалавриат). В общекультурных компетенциях бакалавра присутствуют такие компетенции: «знание базовых ценностей мировой культуры и готовность опираться на них в своем личном и общекультурном развитии»; «знание и понимание законов развития природы, общества и мышления», «способность занимать активную гражданскую позицию»; «умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь» и пр.⁴

Такие компетенции, на наш взгляд, должна вырабатывать средняя общеобразовательная школа, а не вуз. Невозможно за один-два семестра выработать у человека навык культурно и аргументированно общаться, т.к. такая вторичная социализация должна проводиться в школе с младших классов. Высшее образовательное учреждение должно, на наш взгляд, вырабатывать те профессиональные компетенции, которые прописаны в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»: способность к критическому мышлению, способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно, готовность к работе в команде и в высококонкурентной среде, владение иностранными языками, предполагающее способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению⁵.

Также в ходе анализа ФГОС по направлениям подготовки магистров и бакалавров выяснилось, что по ряду специальностей наблюдается тождественность видов деятельности. Так, например, научно-исследовательская деятельность в ряде направлений (например, 030600 История, 021900 Почвоведение) присуща как бакалаврам, так и маги-

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 73, п. 1. Доступ: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149753> (проверено 14.09.2013).

² Федеральный закон «Об образовании», 1992 г. Ст. 21. Доступ: <http://www.consultant.ru/popular/edu/> (проверено 08.09.2013).

³ См. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. С. 34. Доступ: <http://минобрнауки.рф/документы/938/файл/749/10.12.17> – Приказ_1897.pdf (проверено 17.08.2013).

⁴ ФГОС высшего профессионального образования по направлениям подготовки 080400 Управление персоналом (квалификация (степень) «бакалавр»). С. 7. Доступ: <http://минобрнауки.рф/документы/938/файл/749/10.12.17> – Приказ_1897.pdf (проверено: 17.08.2013).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». С. 34. Доступ: <http://www.consultant.ru/> (проверено 10.04.2012).

Таблица 1

Виды деятельности по направлению подготовки бакалавра и магистра

030600 История	
Магистр*	Бакалавр**
Педагогическая	Педагогическая
Научно-исследовательская	Научно-исследовательская
Культурно-просветительская	Культурно-просветительская
Экспертно-аналитическая	Экспертно-аналитическая
Организационно-управленческая	Организационно-управленческая
021900 Почвоведение	
Магистр***	Бакалавр****
Научно-исследовательская	Научно-исследовательская
Производственно-технологическая	Производственно-технологическая
Организационно-управленческая	Организационно-управленческая
Проектная	Проектная
Научно-педагогическая	Научно-педагогическая
080400 Управление персоналом	
Магистр*****	Бакалавр*****
Организационно-управленческая	Организационно-управленческая
Аналитическая и консультационная	Информационно-аналитическая
Социально-психологическая	Социально-психологическая
Проектная	Проектная
Научно-исследовательская	—

* ФГОС высшего профессионального образования по направлению подготовки 030600 История (квалификация (степень) «магистр»). С. 3. Доступ: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm772-1.pdf (проверено: 10.05.2012).

** ФГОС высшего профессионального образования по направлениям 030600 История (квалификация (степень) «бакалавр»). С. 3. Доступ: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm732-1.pdf (проверено 10.05.2012).

*** ФГОС высшего профессионального образования по направлению подготовки 021900 Почвоведение (квалификация (степень) «магистр»). С. 4. Доступ: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm226-1.pdf (проверено 10.05.2012).

**** ФГОС высшего профессионального образования по направлениям подготовки 021900 Почвоведение (квалификация (степень) «бакалавр»). С. 3. Доступ: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_11/prm31-1.pdf (проверено 10.05.2012).

***** ФГОС высшего профессионального образования по направлению подготовки 080400 Управление персоналом (квалификация (степень) «магистр»). С. 4. Доступ: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm2009-1.pdf (проверено 10.05.2012).

***** ФГОС высшего профессионального образования по направлениям подготовки 080400 Управление персоналом (квалификация (степень) «бакалавр»). С. 4. Доступ: <http://минобрнауки.рф/документы/938/файл/749/10.12.17.> – Приказ_1897.pdf (проверено 17.08.2013).

стрем. В других направлениях разница между видами деятельности бакалавра и магистра существенна (см. табл. 1). Отсутствие разницы между видами деятельности по ряду направлений подготовки бакалавриата и магистратуры

может привести к необоснованной дискриминации на рынке труда.

Следующая транзакционная издержка заключается в том, что деление образования на уровни (бакалавриат, специалитет, магистратура) отчасти ограни-

чивает число лиц, которые могут заниматься наукой, т.к. только лица, имеющие диплом специалиста или магистра, вправе поступать в аспирантуру, ординатуру или адъюнктуру¹.

В этих условиях, на наш взгляд, возможен еще больший отток специалистов с высшим образованием из научных центров, что снизит потенциал для научных разработок.

На объем этих разработок также влияет оценка населением научного труда. Согласно исследованию С.В. Явона, которое проводилось на социологическом материале опроса студентов Поволжья, заняться научно-исследовательской деятельностью в ближайшем будущем планируют лишь 2,2% респондентов, в то время как продолжать образование – 18,5%, работать по специальности в государственных структурах – 16,6% и основывать свое дело – 17,2% [Явон 2012: 90]. То есть, ценность научного труда несколько снижается среди самих студентов.

Также существенным изменением в законодательстве, на наш взгляд, является институциональное оформление права на независимую оценку качества образования со стороны юридических лиц и даже индивидуальных предпринимателей². Это условие институционально оформляет механизм влияния бизнеса на сферу образования. Работодатели и их объединения теперь могут влиять даже на содержание образовательных программ в ходе общественной аккредитации образовательного учреждения³. Ранее в законе «Об образовании» 1992 г. право контроля отводилось только уполномоченному федеральному государственному органу (ст. 34).

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 23.07.2013). Ст. 69, п. 4. Доступ: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149753> (проверено 14.09.2013).

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 23.07.2013) Ст. 95, п. 2. Доступ: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149753> (проверено 14.09.2013).

³ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 23.07.2013). Ст. 96, п. 3. Доступ: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149753> (проверено 14.09.2013).

В результате в ближайшие годы, вероятно, будет формироваться своеобразный диалог между государством и бизнесом по поводу согласования требований к компетенциям выпускников вузов.

Однако определенная выше транзакционная издержка в виде схожести типа деятельности бакалавра и магистра повлияет на повышение неопределенности взаимодействия в рамках рынка труда, т.к. работодатель будет решать, кого нанять – бакалавра или магистра при прочих равных условиях.

Институционально эта проблема неопределенности обостряется содержательной однородностью компетенций по направлениям «бакалавр» и «магистр» во ФГОС третьего поколения.

В результате в научной литературе даже появляются новые термины, характеризующие выпускников профессионального образовательного учреждения, которые в силу объективных социально-экономических причин не востребованы на рынке труда по полученной специальности – люмпен-специалисты [Кочетов 2011: 85].

Невостребованность на рынке труда по специальности провоцирует формальное отношение к диплому о высшем образовании не только у работодателей, но и у населения. Согласно данным опроса, проведенного по данной теме фондом «Общественное мнение», по мнению 60% респондентов, люди покупают поддельные дипломы, потому что они дают больше возможностей получить хорошую работу и сделать карьеру, устроиться в жизни⁴. Безразлично относятся к покупке таких дипломов 36% респондентов. Таким образом, в массовом сознании российских граждан укоренилось суждение, что поддельный диплом может обеспечить благополучие в жизни.

Согласно более свежим данным ВЦИОМа, «более половины опрошенных не согласны и с тем, что ради получения высшего образования хороши любые средства (52%), и что на диплом вуза не жалко никаких денег (57%)»⁵.

⁴ База данных ФОМ. Доступ: http://bd.fom.ru/report/cat/cult/edu_edu/high_education/dd0600114 (проверено 05.07.2011).

⁵ Без какого диплома не добиться успеха в жизни? Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114462> (проверено 22.09.2013).

Следовательно, часть людей, уверенных в обратном, хотя и не составляет большую часть общества, но, тем не менее, существует.

Исследователь Л.Н. Банникова на основании проведенного социологического исследования также свидетельствует, что «символический характер потребления услуги профессионального образования, когда в большей степени потребляется бренд, репутация вуза, более устойчиво выражен у студентов контрактной формы обучения, у потребителей-покупателей» [Банникова и др. 2013: 64–65].

На основе анализа было определено 7 основных транзакционных издержек, часть которых снимаются действующим законодательством, а часть – нет.

1. Отсутствие социального опыта студентов закрепляет влияние родителей на выбор абитуриентов.

2. Однотипность компетенций среднего общего и высшего образования влияет на характер образовательного процесса в вузе: преподаватели вуза вынуждены формировать те компетенции, которые должно было сформировать среднее общее образование.

3. Отсутствие единства в видах дея-

тельности по направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры приводит к неопределенности взаимодействия между выпускниками и работодателями. Возникает вопрос о том, могут ли справедливо конкурировать бакалавры и магистры при условии, что они претендуют на одну и ту же должность?

4. Участие работодателей в оценке качества образования и их право влиять на образовательную программу снимает транзакционную издержку несоответствия компетенций выпускников вуза требованиям работодателей.

5. Содержательная однородность компетенций влечет за собой повышение неопределенности взаимодействия между выпускниками и работодателями.

6. Формальное отношение к диплому со стороны работодателей и самих выпускников является не снятой институционально транзакционной издержкой.

7. Институционально право влиять на формирование вариативной части своего образования закреплено за студентом как в законе, так и во ФГОС, но нет исследований о реальном осуществлении этого права в вузах.

Литература

Банникова Л.Н., Боронина Л.Н., Вишневецкий Ю.Р. 2013. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества. – *Социологические исследования*, № 2. С. 58–68.

Горшков М.К. 2010. Социальные факторы модернизации общества с позиций социологической науки. – *Социологические исследования*, № 12. С. 28–41.

Кочетов А. Н. 2011. Профессиональное образование и рынок труда: проблемы взаимодействия. – *Социологические исследования*, № 5. С. 82–89.

Норт Д. 1997. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М.: Начала, 180 с.

Стегний В.Н., Курбатова Л.Н. 2009. *Социальный портрет студенчества в условиях трансформации российского общества*: монография. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 384 с.

Стегний В.Н., Пучков А.А. 2012. Неформальные институциональные ограничения как фактор развития системы высшего профессионального образования. – *Власть*, № 5. С. 78–81.

Чердниченко Г.А. 2010. Образовательные и профессиональные траектории выпускников средней школы. – *Социологические исследования*, № 7. С. 88–96.

Явон С.В. 2012. Ценностные ориентации молодежи Среднего Поволжья. – *Социологические исследования*, № 5. С. 89–95.